

Минимальная заработная плата и прожиточный минимум в российской экономике: теоретический и эмпирический анализ основных тенденций*

**Юлия Александровна
ПЕРЕКАРЕНКОВА**

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Российская Федерация, 630090, пр. Акад. Лаврентьева, д. 17
E-mail: perekarenkova@mail.ru

**Виктор Иванович
КРЫШКА**

Алтайский государственный университет
Барнаул, Алтайский край, Российская Федерация, 656049, пр. Ленина, д. 61
E-mail: kryshka@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию взаимной связи минимальной заработной платы и прожиточного минимума в российской экономике. В частности, проведен анализ степени разработанности указанной проблематики, выявлены наиболее разработанные, менее разработанные и дискуссионные аспекты. Используемая в статье методология нормативно-позитивного анализа позволила установить причинно-следственную связь, согласно которой прожиточный минимум должен определять соответственно потребительскую корзину и минимальную

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00491 «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992–2018 гг.».

Для цитирования: Перекаренкова Ю.А., Крышка В.И. Минимальная заработная плата и прожиточный минимум в российской экономике: теоретический и эмпирический анализ основных тенденций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 12. № 2. С. 210–224. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.13

For citation: Perekarenkova Yu.A., Kryshka V.I. Minimum wage and the subsistence level in the Russian economy: theoretical and empirical analysis of the main trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 210–224. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.13

заработную плату. Однако, как отмечается в статье, в существующей экономической практике указанная связь имеет и противоположное направление. Рассмотренные на уровне российской экономики основные тенденции изменения прожиточного минимума, потребительной корзины и минимальной заработной платы позволяют сделать вывод о том, что их номинальное законодательно установленное равенство не обеспечивает реальное простое воспроизводство рабочей силы в отдельных регионах. Более того, полученные в ходе эмпирического анализа данные свидетельствуют о наличии дифференциации в уровне оплаты труда между регионами одного вида деятельности. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении полной фигуры кругооборота товарной формы простой рабочей силы, включая получение авансированной минимальной заработной платы, минимального располагаемого дохода, прожиточного минимума. Полученные в ходе анализа российские данные свидетельствуют о сохранении отставания минимальной заработной платы от реального уровня прожиточного минимума, что препятствует созданию условий для простого воспроизводства рабочей силы. Полученные результаты могут быть использованы при разработке нормативных документов федерального и регионального уровней, целевых программ поддержки сельских территорий, изучении связи между прожиточным минимумом и минимальной заработной платой, дифференцированной по отраслям, регионам и уровню профессиональной подготовки работников.

Ключевые слова: заработная плата, оплата труда, стоимость рабочей силы, мера оплаты труда, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум, политика в области минимальной заработной платы.

Введение

В настоящее время в отечественной хозяйственной практике по найму работает 93,4% занятых трудоспособных граждан¹. Не требует доказательств тезис, что любой работающий по найму *желает* получать за свой труд достаточное для *нормальной* жизни вознаграждение в виде заработной платы. Однако практика значительно многообразнее и сложнее указанного желания. Во-первых, авторские наблюдения, результаты исследований, публикуемые официальные статистические данные, мнения экспертов и другие основания позволяют утверждать, что, несмотря на произошедшие изменения в уровне оплаты труда в сторону ее увеличения, в целом по стране и отдельно по регионам сохраняется относительно низкий уровень оплаты труда наемных работников. Во-вторых, в хозяйственной практике различия в уровне сложившейся заработной платы во многом определяются спецификой хозяйственной деятельности в регионе. Например, в Алтайском крае, как регионе с наличием аграрной (аграрно-промышленной) специализации, доля лиц, получающих оплату труда на уровне минимальной

заработной платы и ниже, в 2017 г. составила 6,0% от общей численности наемных работников. В-третьих, несмотря на то что с мая 2018 года по действующему законодательству минимальный уровень оплаты труда (11 163 руб.) приравнен к прожиточному минимуму, величина минимальной оплаты труда остаётся все же относительно низкой².

В мировой экономической литературе наиболее изученным аспектом является рассмотрение минимальной заработной платы во взаимосвязи с уровнем занятости, конкурентным рынком труда, уровнем нормирования труда, потребительскими ценами в экономике, формированием человеческого капитала и др. Поскольку рассмотрение указанных аспектов непосредственно не относится к изучаемой проблеме, остановимся на них с позиции общего обзора проблематики.

Так, в ходе исследования влияния минимальной заработной платы на уровень *занятости* населения одна группа исследователей выявила негативное влияние на занятость

¹ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 44.

² В современной экономической литературе проведение подобной меры не вызывает большого оптимизма среди исследователей. Наоборот, высказываются опасения о том, что прожиточный минимум не будет вовремя пересматриваться, исходя из необходимого уровня жизни трудоспособного населения [1, с. 88].

отдельных групп низкооплачиваемой и низкоквалифицированной рабочей силы [2]. Другая группа исследователей выявила обратную картину, позволяющую определить положительное влияние минимальной заработной платы на занятость [3, 4]. В частности, в статье С. Бадуко и А. Джаниана были исследованы последствия влияния повышения минимальной заработной платы на такие макроэкономические переменные, как занятость, фонд капитала и распределение заработной платы. Полученные в ходе данного исследования результаты подтвердили предыдущие выводы: умеренный рост минимальной заработной платы почти не влияет на занятость, в то время как сокращает распределение заработной платы и создает положительные побочные эффекты для ее повышения [5]. В работе Д. Сенгиза и др. представлен подход, исследующий влияние минимальной заработной платы на занятость. Новизна представляемого подхода позволила оценить данное влияние, основываясь на распределении заработной платы [6]. В статье А. Брауна, К. Мерклин и Д. Сновера делается вывод о том, что достаточно низкая минимальная заработная плата не оказывает негативного воздействия на занятость. Напротив, высокий уровень минимальной заработной платы приводит к сокращению числа рабочих мест [7]. Исследование Т. Боери позволило сделать вывод о разнице в уровнях устанавливаемой минимальной заработной платы. Изучив данные по 68 странам за период с 1981 по 2005 г., она сделала вывод о том, что уровень минимальной заработной платы, устанавливаемый Правительством, ниже минимального уровня заработной платы, установленного в коллективных договорах [8].

В статье Д. Ли и Е. Саиза приведен нормативный анализ политики установления оптимального минимума заработной платы применительно к модели конкурентного рынка труда с использованием стандартной системы социального обеспечения. В частности, в ней представлен анализ оптимальной политики минимальной заработной платы, необходимой для формирования механизма перераспределения на высококонкурентном рынке труда, в двух вариантах: 1) при наличии налогов/трансфертов и 2) при их отсутствии. В ходе исследования был получен вывод о том, что минимальная заработная плата является полезным инструментом,

если правительство имеет механизмы, позволяющие провести перераспределение в пользу низкооплачиваемых работников [9].

В статье Р. Сауэра рассмотрены макроэкономические последствия изменения *нормативного регулирования* минимальной заработной платы. Согласно проведенной оценке с точки зрения монетарной политики США минимальная заработная плата оказывает незначительное влияние на макроэкономику. Хотя обстоятельные расчеты показывают, что продуманное повышение минимальной заработной платы³ способно привести к экономическому росту [10].

В отечественной литературе исследование минимальной заработной платы проводилось во взаимосвязи с *воспроизводством рабочей силы, отраслевыми и региональными особенностями оплаты труда*, проводимой *политикой заработной платы* и др. В частности, рассмотрение и обоснование необходимости регулирования отношений в области оплаты труда с точки зрения реализации законодательно установленных норм в оплате труда для конкретно взятого предприятия отражено в исследованиях Р. Капелюшникова, М.Ю. Неклюдовой, Т.Н. Долининой и др. [17–19]. Исследования, посвященные изучению проблем минимальной заработной платы и связанных с ней аспектов применительно к региональному рынку труда, сравнительному анализу зарубежного и отечественного опыта регулирования отношений в области оплаты труда, представлены в работах Н.Т. Вишневецкой, Э.Н. Соболева, А.Л. Мазина, Н.М. Кулагиной, Е.А. Ефимовой и многих других [20–24]. Одним из центральных аспектов в исследовании политики заработной платы является рассмотрение и обоснование необходимости определения минимального уровня оплаты труда с позиции гарантированности наемному работнику *приемлемого* уровня воспроизводства его рабочей силы [25–28]. При этом экономическая значимость использования минимального уровня оплаты труда в регулировании отношений между работником и работодателем обосновывается важностью участия государства в определении нормативного

³ Отдельные статьи посвящены изучению влияния минимальной заработной платы на уровень *отраслевых цен* [11], *потребление работников* [12], *профессиональную подготовку* [13], *уровень автоматизации рабочих мест* [14–16].

уровня (нижней границы), способного обеспечить нормальный уровень удовлетворения потребностей работника и членов его семьи в одежде, пище, жилье, рождении и воспитании детей и т.д. [29–30].

Особенностью отечественной школы экономистов, занимающихся изучением проблем минимальной оплаты труда, является ее рассмотрение во взаимосвязи с прожиточным минимумом. Большинство современных исследований сосредоточено вокруг рассмотрения их соотношения преимущественно в 2000-х годах. В частности, изучение соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума для трудоспособного населения проведено в статье Э.Н. Соболева и И.В. Соболевой [31]. В исследовании В.В. Коокуевой рассматриваемые методологические аспекты связаны с изучением законодательных основ установления минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума с последующим проведением оценки изменения данных величин [32].

Проводимые исследования прожиточного минимума связаны с методологией его определения. Данный вопрос изучался в статье Л.С. Ржаницыной и И.В. Соболевой, где внимание уделено рассмотрению подходов к количественному определению прожиточного минимума с использованием законодательно установленных российских нормативов в сравнении с зарубежной практикой [33].

В отличие от рассмотренных исследовательских работ, в настоящей статье, помимо изучения сложившихся тенденций изменения минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума и уровня потребительских цен за период с 1990 по 2017 г., особое внимание уделено исследованию теоретических аспектов формирования минимальной заработной платы и прожиточного минимума.

Менее изученными сторонами в исследовании соотношения между минимальным размером оплаты труда и прожиточным минимумом являются: соотношение позитивного и нормативного подхода при исследовании данной связи; логическая связь между минимальной заработной платой, прожиточным минимумом и минимальной потребительской корзиной с позиции кругооборота стоимости товара рабочей силы.

Исходя из недостаточной степени изученности указанных аспектов проблемы, цель статьи состоит в изучении теоретических оснований и выявлении сложившихся тенденций в соотношении между минимальным размером оплаты труда (МРОТ) и прожиточным минимумом (ПМ). Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи: определить методологию исследования; проанализировать теоретические и эмпирические результаты исследования минимальной заработной платы и прожиточного минимума; показать их научную и практическую значимость в современной экономике.

Методология исследования

Знакомство с нормативно-правовой литературой показало, что минимальная заработная плата и прожиточный минимум с позиции методологии находятся в непосредственной логической связи. Так, в Трудовом кодексе Российской Федерации говорится о том, что минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации Федеральным законом и *не может быть* ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения⁴.

Сказанное означает, что с логико-методологической позиции термин «прожиточный минимум» является *нормативно* определяющим минимальную заработную плату. Это подтверждается в последней редакции Федерального закона о минимальном размере оплаты труда, в котором утверждается, что с 1 января 2019 года и далее ежегодно, с 1 января соответствующего года, минимальный размер оплаты труда устанавливается Федеральным законом в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации⁵. Вместе с тем в Федеральном законе о прожиточном минимуме говорится, что прожиточный минимум – это стоимостная оценка потребительской корзины, под которой понимается необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизне-

⁴ См. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (ред. от 11.10.2018). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: О минимальном размере оплаты труда в Российской Федерации: Федеральный закон от 19.06.2000 г. №82-ФЗ (с изменениями на 7 марта 2018 г.). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

деятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания⁶.

Таким образом, как нам представляется, с позиции логики законодательства получается такая *позитивная* дедуктивная триада: потребительская корзина определяет прожиточный минимум, который, в свою очередь, является ориентиром для установления минимальной заработной платы.

Если посмотреть на эту триаду со стороны минимальной заработной платы, то получается противоположная *нормативная* (предписывающая) триада⁷: минимальная заработная плата *должна* соответствовать прожиточному минимуму, а прожиточный минимум *должен* соответствовать потребительской корзине.

Позитивный аспект, как известно из методологии научных исследований, связан с изучением того, *что есть*. Применительно к указанной выше проблеме на самом деле *фактически* получаемая и располагаемая денежная заработная плата в товарно-денежной экономике при всех прочих равных условиях *определяет* реальный уровень жизни наемных работников.

⁶ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Нормативный (предписывающий) подход и позитивный (описывающий) подходы, как известно, противоположны и исключают друг друга. На это первым в философии и методологии науки обратил внимание еще Д. Юм и сформулировал принцип, известный как гильотина Юма [34]. Суть его, как известно, заключается в том, что с позиции формальной логики нельзя непосредственно перейти от *суждений бытия* (описательных суждений), в которых между субъектом и предикатом суждения устанавливается связка через слово «есть», и суждениями *понятия* (предписывающим суждениям), в которых утверждается или отрицается не то, что есть, а то, что *должно* быть или, соответственно, не должно быть.

Нельзя не согласиться с тем, что сказанное как самим Юмом, так и его многочисленными последователями с позиции формальной логики очевидно. Но аристотелевская формальная логика не исчерпывает всей логики. Так, Г.В.Ф. Гегель в «Науке логики», в частности в учении о бытии, говорит не только о *реальности* наличного бытия, его пределе, но и выходе за этот предел в сторону *бесконечности*. Этот выход, точнее, стремление выйти за предел, связан с принципом *долженствования*, который имеет характер не реального (конечного), а *идеального* (бесконечного) бытия [35]. Поэтому, по Гегелю, фактический момент *долженствования* входит в логику бытия, того, что есть.

Нормативный аспект, как известно также из методологии научных исследований, связан с тем, что *есть (фактическое бытие)*, должно соответствовать своему идеальному понятию. Применительно к задаче, решаемой в статье, минимальная заработная плата *должна* всегда *соответствовать* минимальному уровню жизни наемных рабочих.

Теоретические результаты исследования

Исследование минимальной заработной платы на теоретическом уровне позволило раскрыть сущность ее проявления в рамках как простого товарно-денежного обращения (т.е. рынков труда и средств потребления), так и обращения индивидуального промышленного капитала, которое изложено в «Капитале» К. Маркса. Неомарксистский подход, как нам представляется, позволяет рассмотреть и проанализировать взаимную связь, переход минимальной заработной платы и прожиточного минимума «друг в друга».

Так, по Марксу покупка капиталистом рабочей силы $D - T_{PC}$ есть одновременно и продажа рабочей силы наемным работником $T_{PC} - D$ [36]. Полученные деньги, включая и минимальную заработную плату, наемный рабочий расходует на приобретение средств потребления, или $D - T_{СПТ}$ где $T_{СПТ}$ – товар(ы) в качестве средства потребления.

По теории Маркса, обращение товара «рабочая сила» вписывается *только* в фигуру *простого* товарного обращения:

$$(T - D - T), \text{ а не обращения капитала (1)}$$

$$D - T - D'. \quad (2)$$

Это теоретическое видение не позволило К. Марксу выйти на товарную форму кругооборота факторов производства, включая рабочую силу.

Во-первых, по Марксу фигура простого товарного обращения без учета перерывов для кругооборота стоимости рабочей силы выглядит следующим образом:

$$T_{PC} - D - T_{СПТ}, \quad (3)$$

т.е. продажа рабочей силы с целью покупки средств потребления. Однако в этой фигуре начальный и конечный пункты не совпадают, что противоречит форме кругового движения,

в которой начальный и конечный пункты по форме и содержанию должны совпадать, т.е. в лапидарном виде кругооборот товарной формы рабочей силы должен быть таким: $T_{PC} - D - T_{PC}$, причем конец одного кругооборота является началом следующего.

Во-вторых, на рынке труда малый товарный кругооборот стоимости рабочей силы всегда связан с известными рода перерывами, в течение которых полученная денежная заработная плата рабочих приобретает характер денежного запаса (предпочтение ликвидности по Кейнсу), предназначенного для приобретения средств потребления. Рабочие не расходуют свою заработную плату сразу, а расходуют ее по частям в течение известного времени. С учетом сказанного формула 3 приобретает вид:

$$T_{PC} - D \dots D - T_{СПТ} , \quad (4)$$

где точки означают перерывы в расходовании денег в качестве заработной платы, включая ее минимальный уровень.

В-третьих, получение заработной платы опосредовано процессом труда. Заработная плата (цена труда) выступает как плата за труд, точнее, как плата за выполненную работу. Это обстоятельство позволяет разделить заработную плату на две части. Одна часть выплачивается в качестве аванса, цель которого поддержать трудоспособность работника до окончания процесса труда. Гипотетически она должна соответствовать некой постоянной величине, равной прожиточному минимуму и минимальной заработной плате. Другая часть заработной платы должна идти на полную оплату труда, в соответствии с заключенным контрактом, включая различные доплаты и надбавки. Гипотетически эта часть заработной платы имеет переменный характер. Если учесть сказанное, то формула 4 приобретает такой вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} \dots T_P \dots P - D_{НЗП} - T_{СПТ} , \quad (5)$$

где $D_{АЗП}$ – авансированная заработная плата, $\dots T_P \dots$ – процесс труда, P – выполненная работа, $D_{НЗП}$ – начисленная за выполненную работу заработная плата за минусом аванса.

В-четвертых, из начисленной заработной платы на практике вычитаются различные налоги и сборы, добавляются законные нетрудо-

вые доходы. Этот момент распределения опосредованно входит в кругооборот стоимости рабочей силы. С учетом момента распределения формула 5 приобретает вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} \dots T_P \dots P - D_{НЗП} \dots D_{ЛРД} - T_{СПТ} , \quad (6)$$

где $D_{ЛРД}$ – личный располагаемый доход, при этом $D_{ЛРД} = D_{НПЗ} - Н + D_{ЗНД}$, где $Н$ – все налоги и сборы, $D_{ЗНД}$ – законные нетрудовые доходы.

В-пятых, чтобы снова продать рабочую силу, включая ее простую форму, наемному работнику необходимо 1) выступить в качестве покупателя средств потребления, 2) осуществить их потребление и 3) воспроизвести прежнюю рабочую силу. С учетом сказанного полная фигура кругооборота товарной формы стоимости простой рабочей силы приобретает такой вид:

$$T_{PC} - D_{АЗП} \dots T_P \dots P - D_{НЗП} \dots D_{ЛРД} - T_{СПТ} \dots P_T \dots U_D - T_{PC} , \quad (7)$$

где $D_{ЛРД}$ – личный располагаемый доход; $T_{СПТ}$ – средства потребления как товар; P_T – процесс потребления; U_D – удовлетворенность/неудовлетворенность процессом потребления; T_{PC} – воспроизведенная рабочая сила в том же самом качестве и объеме, т.е., говоря марксистским языком, осуществляется простое воспроизводство товара «рабочая сила»⁸.

Исходя из рассматриваемой проблемы минимальной заработной платы и прожиточного минимума, воспроизводство товарной формы стоимости рабочей силы можно представить следующим образом:

$$T_{ПРС} - D_{АЗП} \dots T_{НТ} \dots P - D_{МЗП} \dots D_{МЛРД} - T_{ПК} \dots P_{ПМ} \dots U_{МУД} - T_{ПРС} , \quad (8)$$

где $T_{ПРС}$ – простая, как правило, неквалифицированная рабочая сила; $D_{АЗП}$ – авансированная минимальная заработная плата, которая примерно составляет 40% от минимальной заработной платы; $T_{НТ}$ – неквалифицированный труд;

⁸ В рамках данной статьи рассматривается простая рабочая сила, которой соответствует и должна соответствовать минимальная заработная плата. Расширенное воспроизводство рабочей силы и рост квалификации рабочих в ней не анализируется.

P – выполненная работа в виде, как правило, услуг; $D_{мзп}$ – минимальная заработная плата; $D_{млрд}$ – минимальный личный располагаемый доход; $T_{пк}$ – потребительская корзина; $P_{пм}$ – прожиточный минимум; $Y_{муд}$ – минимальная удовлетворенность/неудовлетворенность прожиточным минимумом; $T_{прс}$ – воспроизводство простой рабочей силы.

Формула 8 позволяет *теоретически* увязать минимальную заработную плату, потребительскую корзину и прожиточный минимум. Данное положение является важным методологическим и понятийным основанием при проведении нормативно-позитивного анализа сложившихся тенденций изменения минимальной заработной платы и прожиточного минимума в целом по российской экономике, а также отдельно по выделенной группе аграрных регионов.

Анализ и пояснение эмпирических результатов

Изучение российских тенденций изменения минимального размера оплаты труда способ-

ствовало выявлению основных проблем, сложившихся в экономике в части оплаты наемного труда.

1. Проведенный эмпирический анализ показал, что на протяжении 25-летнего периода в российской экономической практике существовало отставание минимальной заработной платы от уровня прожиточного минимума. В этот период в российской экономике произошла утрата воспроизводственной функции минимальной заработной платы. Начиная с 1992 г. между номинальным значением МРОТ и прожиточным минимумом сформировалась существенная разница, которая на протяжении последующих лет увеличивалась. В последующие годы (1993–1998) меры правительственной политики в области регулирования оплаты труда низкоквалифицированных работников выражались в росте номинального значения МРОТ, но при ежегодном снижении темпов его роста. В связи с кризисом 1998 г. размер МРОТ в 1997–1999 гг. оставался без изменений (*рис. 1*).

Рис. 1. Размер минимальной оплаты труда и величина прожиточного минимума, в % к предыдущему году

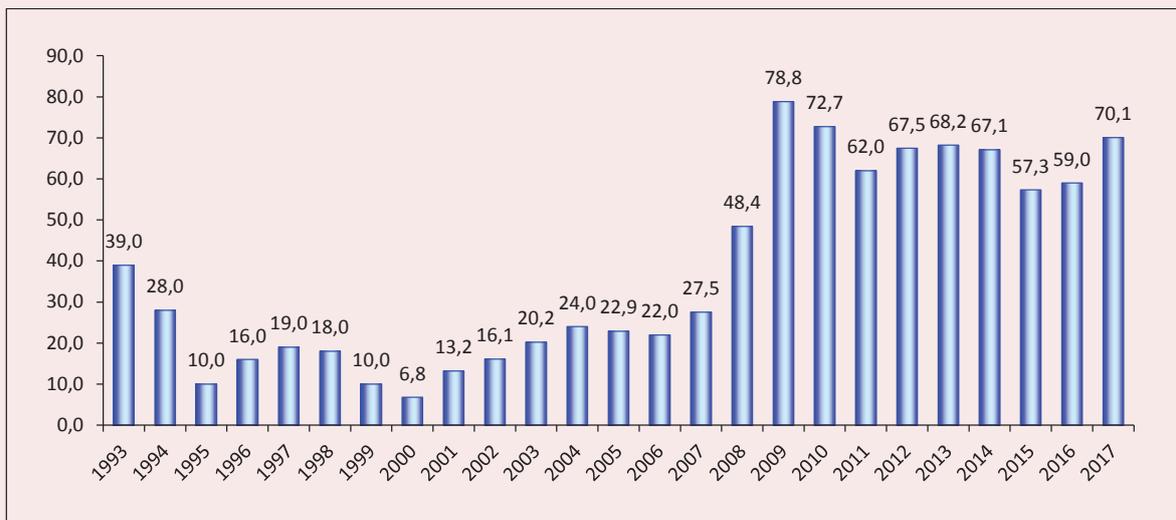
Источники: Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 117, 120; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 118-120, 130; Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 118-120, 130; Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 118, 120, 130; Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 128, 130; Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 128, 130; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 116-117; Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 116-117; Россия в цифрах. 2004: крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 99-100; Россия в цифрах. 2000: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 99.

Динамика величины прожиточного минимума в российской экономике в первом десятилетии экономических преобразований состояла в том, что темпы роста прожиточного минимума были большими, чем темпы ежегодного увеличения минимальной оплаты труда. Особо это проявилось в периоды 1993–1995, 1998–1999 гг. Именно в эти годы сформировавшиеся различия были настолько существенными, что меры экономической политики, принимавшиеся в последующие 15 лет, не способствовали существенному увеличению номинального значения МРОТ и преодолению его отставания от уровня прожиточного минимума. Превосходство ежегодных темпов роста МРОТ над темпами роста прожиточного минимума в 2001–2002 гг. и 2006–2009 гг. также не устранили накопленного за предыдущие периоды отставания.

Период восстановительного роста в российской экономике⁹ в 2000–2007 гг. положительно сказался на динамике МРОТ и ПМ. В этот период наметилась тенденция сокращения разницы между данными показателями, сохранившаяся по настоящее время (рис. 2).

Принятый в 2018 г. закон о повышении МРОТ направлен на устранение сформировавшегося номинального отставания между данными показателями. Однако данная мера не позволяет утверждать, что минимальная заработная плата, равная потенциальному уровню прожиточного минимума, обеспечивает необходимый минимум средств для *нормального* воспроизводства рабочей силы наемного работника и членов его семьи. Более того, низкий уровень прожиточного минимума, устанавливаемый в отдельных регионах, не учитывает полной стоимости базовых средств существования

Рис. 2. Соотношение МРОТ и прожиточного минимума в Российской Федерации в 1993–2017 гг., %

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 141; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 176; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 182; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 187; Российский статистический ежегодник. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 195; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 24; Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 171.

⁹ За период восстановительного роста, рассматриваемого во временных границах 1999–2008 гг., произошло «восстановление социально-экономического уровня, достигнутого при социализме», где произошедший рост был связан главным образом с «повышением экспортных цен на нефть и увеличением цен на ряд других сырьевых товаров» [37, с. 10].

(одежда, питание, оплата услуг ЖКХ, аренда/покупка жилья, воспитание детей, медицинское обслуживание и т.д.), что противоречит законодательно установленной и теоретически обоснованной логической связи между прожиточным минимумом, потребительской корзиной и минимальной заработной платой. Так, например, в Алтайском крае при действовавшем на конец 2018 г. МРОТ для бюджетного сектора экономики на уровне установленного федерального значения не приходится говорить о возможности осуществить воспроизводство рабочей силы получающих оплату труда в таком размере. По данным статистики за ноябрь 2018 года, аренда однокомнатной квартиры в регионе составляла 9 тыс. руб. в месяц (соответственно покупка жилья потребует еще больших затрат в виде первоначального взноса, в случае привлечения заемных банковских ресурсов — еще и погашения ипотечного кредита). При таких расходах на удовлетворение остальных потребностей — в пище, одежде, воспитании детей и др. — остается чуть более 2 тыс. руб., что полностью исключает возможность даже для простого воспроизводства рабочей силы.

2. Несмотря на законодательное требование, чтобы уровень минимальной заработной платы был не ниже прожиточного минимума, в российской практике по-прежнему сохраняется явление, когда часть трудоспособного занятого населения получает минимальную заработную плату ниже установленного МРОТ. Данная негативная тенденция свидетельствует об ограничении даже *минимального* уровня воспроизводства рабочей силы.

Как известно, устанавливаемый на федеральном уровне и применяемый в региональной практике регулирования трудовых отношений минимальный размер оплаты труда является нормативным основанием для выполнения социальных гарантий перед работником. В этом смысле МРОТ связан со многими *институциональными аспектами*, среди которых особое место занимают установленные правовые нормы и правила. В частности, институт договорного регулирования трудовых отношений между работником и работодателем формирует механизм, регламентирующий норму рабочего времени, форму учета отработанного рабочего времени и произведенного продукта (соответственно повременная или

сдельная система заработной платы) и др. Законодательное установление нижней границы заработной платы в виде минимального размера оплаты труда должно быть направлено на обеспечение работника гарантией создания *нормальных* финансовых условий для воспроизводства рабочей силы. Однако сохранение в российской экономике численности работников, получающих заработную плату ниже минимально установленного уровня (по данным 2017 г.), говорит об отсутствии действующего механизма защиты наемных работников на рынке труда.

Проведенный сравнительный анализ данных федерального статистического наблюдения организаций о распределении численности работников по размерам заработной платы позволил выявить в 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. увеличение численности работников, получающих заработную плату ниже величины МРОТ, на 0,4 п.п. В то же время произошло сокращение численности работников, оплата труда которых начислялась в анализируемые периоды ниже прожиточного минимума и от 1 до 2 прожиточных минимумов (*табл. 1*).

Вместе с тем в российской экономике наметилась тенденция увеличения групп работников, чья величина заработной платы распределялась в интервалах свыше 2 прожиточных минимумов. Подобные результаты свидетельствуют об увеличении дифференциации в получаемых трудовых доходах.

3. В исследовании проблемы взаимосвязи прожиточного минимума и минимальной заработной платы важным направлением анализа является изучение денежных потерь покупательной способности получаемого минимального личного располагаемого дохода ($D_{млрд}$), связанных с ростом цен на потребительские товары.

Индексация минимального размера оплаты труда является одной из мер политики заработной платы, проводимой государством. В зависимости от того, какова динамика номинальной минимальной заработной платы и темпов роста потребительских цен, можно говорить о возможном сохранении покупательной способности установленного МРОТ для работников, получающих его в качестве основного дохода. За анализируемый период темпы роста мини-

Таблица 1. Распределение численности работников организаций по размеру начисленной заработной платы в российской экономике за апрель 2015 и 2017 гг., %

Величина начисленной заработной платы	Численность работников	
	2015	2017
Менее МРОТ*	1,4	1,8
Менее ПМ**	10,7	7,3
От 1 до 2 ПМ	28,5	26,7
От 2 до 3 ПМ	24,7	24,6
От 3 до 4 ПМ	14,9	16,3
От 4 до 5 ПМ	8,3	9,5
Более 5 ПМ	13,0	15,6

* На 1 января 2015 г. МРОТ в российской экономике составлял 5965 рублей, на 1 января 2017 г. – 7500 рублей.
 ** Прожиточный минимум (ПМ) трудоспособного населения в 1 квартале 2015 г. составлял 10 404 рубля, в 1 квартале 2017 г. – 10 701 рубль.
 Источники: Труд и занятость в России: стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 240; Труд и занятость в России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 255; Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 года: статистический бюллетень / Росстат. М., 2015. С. 77-82; Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 года: статистический бюллетень / Росстат. М., 2017. С. 77-82 .

мальной заработной платы в отдельные годы в несколько раз были ниже темпов роста потребительских цен. В результате этого произошла потеря покупательной способности низкооплачиваемых наемных работников. На *рисунке 3* отчетливо видно отставание темпов роста номинальной минимальной заработной платы от

темпов роста потребительских цен, сформировавшееся за последние 26 лет. Наибольшая разница в данных показателях (более чем в 1,5 раза), полученная в 1992 г., не была компенсирована низкооплачиваемой части российских наемных работников на протяжении последующих лет.

Рис. 3. Минимальная заработная плата и индекс потребительских цен в Российской Федерации в 1992–2017 гг., в % к предыдущему году

Источники: рассчитано по: Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 36, 120; Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 36, 120; Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 36, 120; Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 36, 120; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 36; Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 116-117; Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 33; Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 116-117; Россия в цифрах. 2006: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 33; Россия в цифрах. 2004: крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 30, 99-100; Россия в цифрах. 2000: крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 30, 99.

За счет принимавшихся правительством мер в отдельные периоды (1996 г., 2000–2009 гг., 2013 г., 2016–2017 гг.) ежегодные темпы роста потребительских цен были зафиксированы официальной статистикой меньше темпов роста минимальной заработной платы. Однако данные положительные тенденции не восполнили утраченную за остальные годы покупательную способность МРОТ, в результате чего не способствовали улучшению уровня жизни получателей минимальной заработной платы и созданию условий для воспроизводства их рабочей силы.

4. Проблема воспроизводства рабочей силы приобретает особое значение применительно к конкретным регионам, где, с одной стороны, по-прежнему сохраняется отставание минимальной заработной платы от установленного на федеральном уровне МРОТ, а с другой – имеет место дифференциация в установленной заработной плате, обусловленная различиями в уровне жизни (например, разница в уровне жизни в регионах Юга и Севера). Последнее обстоятельство предполагает, что если в таких регионах сформирован различный уровень жизни с установлением соответствующего прожиточного минимума, то существующая дифференциация в уровне оплаты труда

является вполне обоснованным явлением для развитой экономики. Так, оплата низкоквалифицированного простого труда (минимальная заработная плата) в районах Крайнего Севера будет выше исходя из более дорогого уровня проживания на этой территории, а также за счет установленного повышенного районного коэффициента.

Однако, в отличие от теоретических положений и законодательных норм, в российской практике сохраняется также дифференциация в минимальной оплате труда наемных работников в регионах с одинаковой специализацией¹⁰. Подтверждением тому послужил проведенный анализ отдельных регионов с преобладанием в них отрасли сельского хозяйства как одной из ведущих. Из приведенных данных следует, что, несмотря на низкий уровень средней оплаты труда в сельском хозяйстве в российской экономике, в ряде регионов сохранилась доля численности занятых с заработной платой менее МРОТ на относительно низком уровне. Речь идет прежде всего о таких регионах, как Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Республика Крым, где данный показатель составляет 0,3, 2,0, 1,3 и 2,4% соответственно. И в сравнении с ними схожи по удельному весу сельского хозяйства в валовой

Таблица 2. Удельный вес сельского хозяйства в ВДС, среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве и численности работников с заработной платой менее установленного МРОТ в некоторых регионах с аграрной специализацией, %

Регионы	Доля сельского хозяйства в общем объеме Валовой Добавленной Стоимости РФ в 2015 г., % к итогу	Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве в 2016 г., в % от общей численности занятых	Численность работников с заработной платой менее установленного МРОТ в среднем по российской экономике (по данным за апрель 2017 г. – 7500 рублей в месяц)
Белгородская область	20,8	13,9	0,3
Воронежская область	15,3	13,5	2,0
Курская область	18,9	12,2	1,3
Республика Крым	17,0	14,2	2,4
Ставропольский край	17,2	17,2	4,7
Алтайский край	17,3	13,9	6,0

Источники: составлено авторами с использованием статистических данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. С. 178-179, 554-555; Распределение численности занятых по размерам начисленной заработной платы с 2017 г. // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

¹⁰ По существующим оценкам разница в уровне получаемой наемными работниками заработной платы одинаковых профессий, но различных регионов достигает двух раз [37, с. 12].

добавленной стоимости (ВДС) и среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве Ставропольский край и Алтайский край, где численность работников с заработной платой ниже установленного на федеральном уровне МРОТ составила 4,7 и 6,0% (табл. 2).

Наличие той или иной специализации в регионе, безусловно, оказывает влияние на формирование уровня оплаты наемного труда на его территории. Однако в российской практике сформировалась тенденция дифференциации в уровне оплаты труда между регионами одного вида деятельности. Единственным объяснением поддержания относительно высокого уровня минимальной оплаты труда в подобных регионах служит наличие проработанной региональной политики и стратегии предприятий, направленных в совокупности на создание условий для воспроизводства рабочей силы и формирование высокого уровня жизни¹¹.

Заключение

Произошедшее в 2018 году законодательное выравнивание уровней МРОТ и прожиточного минимума способствовало появлению различных научных публикаций, в которых отражаются следующие общезначимые и дискуссионные аспекты.

Во-первых, с одной стороны, выравнивание минимальной оплаты труда и прожиточного минимума по общему признанию является важной мерой на пути поддержания уровня жизни низкооплачиваемых категорий работников [38]. С другой стороны, в научных исследованиях присутствует и противоположная точка зрения, согласно которой данное равенство не будет способствовать улучшению положения низкооплачиваемых наемных работников – получателей МРОТ [1].

Во-вторых, дискуссионным является вопрос оценки величины минимальной заработной платы и соответствующего прожиточного минимума в условиях рыночной экономики. Вступая в дискуссию, можно отметить, что в минимальную заработную плату и прожиточный минимум необходимо включать всю полноту базовых потребительских благ, т.е. 1) *обязательные* платежи (налоги, оплату коммунальных услуг и другие), 2) потребительские расходы, связанные с возможностью элементарного потребительского выбора, и 3) минимальные сбережения.

В-третьих, наиболее сложен вопрос о включении в минимальную заработную плату оплаты жилья и его приобретения через систему ипотечного кредитования, поскольку именно данный способ в современных условиях является основным средством приобретения жилья.

В-четвертых, сохраняющаяся дифференциация в уровне минимальной заработной платы в регионах с аграрной (аграрно-промышленной) специализацией требует пересмотра государственной политики в области оплаты труда с целью поддержания низкооплачиваемых работников ведущих отраслей, например, в форме увеличения районных коэффициентов и т.д.

Основной вывод: необходимо проведение *системной* реформы в области оплаты труда, направленной на пересмотр существующих *нормативных* уровней минимальной заработной платы и прожиточного минимума. В частности, необходимо разработать механизмы определения уровня оплаты труда, учитывая региональную специфику и отраслевые особенности.

Литература

1. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №5. С. 79-96.
2. Neumark D., Wascher W. *Minimum Wages*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2008. 378 p.
3. Card D., Krueger A. *Myth and Measurement: the New Economics of the Minimum Wage*. New Jersey: Princeton University Press, 1995. 423 p.
4. Dube A., Lester W., Reich M. Minimum wage effects across state borders: estimates using contiguous counties. *The Review of Economics and Statistics*, 2010, no. 4, vol. 92, pp. 945-964.

¹¹ Более подробно данные результаты исследования будут представлены в отдельной статье.

5. Bauducco S., Janiak A. The macroeconomic consequences of raising the minimum wage: capital accumulation employment and the wage distribution. *European Economic Review*, 2018, vol. 101, pp. 57-76. DOI: 10.1016/j.euroecorew.2017.09.012.
6. Cengiz D., Dube A., Lindner A., Zipperer B. *The Effect of Minimum Wage on the Total Number of Jobs: Evidence from the United States Using a Bunching Estimator*. Discussing Paper no. 1531. Centre for Economic Performance. 108 p.
7. Brown A., Merkl Ch., Snower D. The minimum wage from a two-sided perspective. *Economics Letters*, 2014, vol. 124, pp. 389-391. DOI: 10.1016/j.econlet.2014.06.020.
8. Boeri T. Setting the minimum wage. *Labour Economics*, 2012, vol. 19, no. 3, pp. 281-290. DOI: 10.1016/j.labeco.2012.01.001.
9. Lee D., Saez E. Optimal minimum wage policy in competitive labor markets. *Journal of Public Economics*, 2012, vol. 96, pp. 739-749. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2012.06.001.
10. Sauer R. The macroeconomic of the minimum wage. *Journal of Macroeconomics*, 2018, vol. 56, pp. 89-112. DOI: 10.1016/j.macro.2018.01.003.
11. Katz L.F., Krueger A.B., *The Effect of the Minimum Wage on the Fast-food Industry. Working Paper No. 3997*. National Bureau of Economic Research. 41 p.
12. Aaronson, D., Agarwal, S., French, E., The spending and debt response to minimum wage hikes. *American Economic Review*, 2012, vol. 102, no. 7, pp. 3111-3139. DOI: 10.1257/aer.102.7.3111.
13. Hara H. Minimum wage effects on firm-provided and worker-initiated training. *Labour Economics*, 2017, vol. 47, pp. 149-162. DOI: 10.1016/j.labeco.2017.05.011.
14. Author D., Dorn D. The growth of low-skill service jobs and the polarization of the us labor market. *American Economic Review*, 2013, vol. 103, no. 5, pp. 1553-1597.
15. Lordan G., Neumark D. People versus machines: the impact of minimum wages on automatable job. *Labour Economics*, 2018, vol. 52, pp. 40-53. DOI: 10.1016/j.labeco.2018.03.006.
16. Author D., Dorn D., Hanson G. Untangling trade and technology: evidence from local labor market. *The Economic Journal*, 2015, vol. 125, pp. 621-646. DOI: 10.1111/eoj.12245.
17. Капелюшников Р. Политика заработной платы российских предприятий // Вестник общественного мнения. 2004. № 4 (72). С. 48-69.
18. Неклюда М.Ю. Особенности формирования эффективной политики оплаты труда // Российское предпринимательство. 2013. № 13 (235). С. 68-77.
19. Долинина Т.Н. Внутрифирменная политика оплаты труда: экономическое обоснование. Минск: Изд-во Гревцова, 2008. 320 с.
20. Мазин А.Л. Минимальная заработная плата: зарубежный опыт и отечественная практика // Человек и труд. 2004. № 6. С. 48-49.
21. Кулагина Н.М. Функционирование института минимальной заработной платы в России и за рубежом // Труд и социальные отношения. 2012. № 12. С. 3-18.
22. Ефимова Е.А. Установление минимальной заработной платы: зарубежный опыт и российская практика // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 24-35.
23. Вишневская Н.Т. Особенности минимальной заработной платы в странах ОЭСР // Труд за рубежом. 2006. № 1. С. 38-55.
24. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 46 с.
25. Роик В. Минимальная заработная плата – основной инструмент регулирования доходов россиян // Человек и труд. 2009. № 6. С. 22-28.
26. Вишневская Н.Т. Политика минимальной заработной платы: цели, ограничения, последствия // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 4. С. 479-504.
27. Мазманова Б.Г. О функциях заработной платы и трансформации базовых оснований для их реализации // Труд и социальные отношения. 2009. № 11. С. 26-32.
28. Вишневская Н.Т. Регионализация минимальных заработных плат // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 27-44.

29. Кобзарь Е.Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: препринт WP15/2009/06. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. 56 с.
30. Устинова К.А. Минимальная заработная плата как институт рынка труда // Проблемы развития территории. 2010. Вып. 6 (52). С. 94-98.
31. Соболев Э.Н, Соболева И.В. Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в российской экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. №5(71). С. 33-50.
32. Коокуева В.В. Методологические аспекты соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в России // Успехи современной науки. 2016. №8. С. 85-89.
33. Ржаницына Л.С., Соболева И.В. О методологии определения показателя прожиточного минимума // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №10-11. С. 98-108.
34. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Мн.: Попурри, 1998. 720 с.
35. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
36. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. Т. 8. М.: Политиздат, 1987. 589 с.
37. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 7-26.
38. Лукьянова А.Л. Минимальная заработная плата и минимальные заработные платы в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 176-186.

Сведения об авторах

Юлия Александровна Перекаренкова – научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, д. 17; e-mail: perekarenkova@mail.ru)

Виктор Иванович Крышка – к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет (656049, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61; e-mail: kryshka@mail.ru)

Perekarenkova Yu.A., Kryshka V.I.

Minimum Wage and the Subsistence Level in the Russian Economy: Theoretical and Empirical Analysis of the Main Trends

Abstract. The paper studies the relationship between the minimum wage and the subsistence level in the Russian economy. In particular, we analyze the degree of elaboration of the issue and reveal its aspects that are studied most extensively, less extensively and those aspects that remain debatable. We use a methodology of normative-positive analysis and reveal a causal relationship, according to which the subsistence level should determine the consumer basket and the minimum wage, respectively. However, as we note in our paper, in the current economic practice the specified relationship has the opposite direction as well. We consider the main trends in the change of the subsistence level, the consumption basket and the minimum wage at the level of the Russian economy and conclude that their nominal and legally established equality does not promote real simple reproduction of labor force in certain regions. Moreover, the data obtained in the course of empirical analysis show that there is a differentiation in the level of wages between the regions of one type of activity. Scientific novelty of our study consists in the fact that it considers the complete cycle of circulation of the commodity form of the simple labor force, including the receipt of the advanced minimum wage, the minimum disposable income, and the subsistence level. The data on Russia obtained during the analysis show that the minimum wage remains behind the real subsistence level; such a situation impedes the creation of conditions for the simple reproduction of labor force. The results we have obtained can be used to develop regulations at the federal

and regional levels, to develop target programs to support rural areas and to study the correlation between the subsistence level and the minimum wage differentiated by sector, region and level of professional training of employees.

Key words: wages, labor remuneration, labor costs, measure of labor remuneration, minimum wage, subsistence level, policy on the minimum wage.

Information about the Authors

Yuliya A. Perekarenkova – Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS (17, Academician Lavrentiev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: perekarenkova@mail.ru)

Viktor I. Kryshka – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Altai State University (61, Lenin Avenue, Barnaul, Altai Krai, 656049, Russian Federation; e-mail: kryshka@mail.ru)

Статья поступила 20.08.2018.